

Стефан Барбье-Мюллер: «Россия - моя поздняя любовь» | Stéphane Barbier-Mueller: "La Russie est mon amour tardive"

Auteur: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 21.04.2010.

Стефан Барбье-Мюллер в Санкт-Петербурге (Из личного архива)

О том, что связывает представителя одной из известнейших женеvских семей с нашей страной, вы узнаете из записи беседы, которую мы предлагаем вашему

вниманию.

|
Quels sont des liens entre ce membre de jet-set genevois et notre pays?
Stéphane Barbier-Mueller: "La Russie est mon amour tardive"

Наш сегодняшний гость известен в Женеве в разных ипостасях: как сын знаменитого коллекционера, чье имя носит очень популярный в Женеве [Музей](#) искусства античности, Африки, Азии и Океании; как владелец одного из крупнейших городских агентств по недвижимости, Pilet et Renaud, основанного еще в 1872 году; как активный член престижного гольф-клуба Колоньи и, конечно, как видный участник местного jet-set.

В 2007 году, когда «Наша Газета» была только проектом, он сразу согласился поддержать эту, по его словам, «симпатичную авантюру» и стал одним из первых спонсоров издания. Срок контракта на сегодняшний день истек, а добрые отношения остались, отношения соседские, ведь офис г-на Барбье-Мюллера находится всего в нескольких минутах от редакции. Тут мы и встретились в недавний солнечный день, чтобы поговорить о том, что нас объединяет – о России.

Наша Газета.ch: Коллекция Вашего отца - результат его многочисленных путешествий. Передалась ли Вам эта «охота к перемене мест» и страсть к коллекционированию?

Стефан Барбье-Мюллер: Первым коллекционером в нашей семье был мой дед Джозеф Мюллер, родившийся в 1887 году в Золотурне и в возрасте 20 лет потративший свой годовой доход на приобретение картины Фердинанда Ходлера. К счастью для него и для всех любителей искусства в лице своего зятя, моего отца Жана-Поля Барбье, он нашел достойного и не менее страстного продолжателя своего дела – на основании собраний, созданных ими обоими, и был основан в 1977 году музей «с двойной фамилией». Оба они любили путешествовать, открывать для себя новые страны, новые культуры. Вообще, мне кажется, любовь к путешествиям – в крови у швейцарцев, а значит, и у меня.

Связан ли как-то проявившийся у Вас интерес к России с двумя полотнами Кандинского, приобретенными в свое время Вашим дедом, а позже проданными? Какой представлялась Вам эта не такая уж далекая от Швейцарии страна, когда Вы учились в школе, например?

Нет, с картинами Кандинского – которые мой дед продал, кстати, не потому, что разлюбил, а придя к выводу, что хранить их дома это слишком большая ответственность – мой интерес к России не связан. Россия – моя поздняя любовь, возникшая уже после падения Берлинской стены. До этого, на основе того, чему нас учили в школе, она представлялась таким огромным бесформенным и опасным нечто, находящимся за стеной, казавшейся тогда вечной.

С чего же началась история этой любви?

С книги. Дело в том, что я всегда очень увлекался историей. Понятно, что история великих держав, империй гораздо интереснее прошлого небольших государств. Поэтому начал я с Франции. А потом мне в руки попала [биография Петра Первого](#), написанная американцем Робертом Масси – на мой взгляд, это лучшая книга об этом выдающемся государственном деятеле, не зря она была удостоена премии

Пулитцера! У меня в шкафу всегда хранятся несколько ее экземпляров, которые я дарю друзьям и знакомым. (В качестве вещественного доказательства шкаф был немедленно открыт, экземпляры книги предъявлены, а один – подарен. НС)

Масси написал еще одну книгу, касающуюся российской истории – «Николай и Александра». Думаю, к семье последнего царя он испытывал особые чувства, ведь, насколько мне известно, сын Масси, как и царевич Алексей, был болен гемофилией.

Какие еще книги по российской истории Вы бы порекомендовали?

Мне очень понравились «Орлы зимой» (Jean-Claude DAMAMME, Les Aigles en hiver, Russie 1812, 2009, Editions Plon). Это, наверное, самое детальное описание наполеоновской кампании 1812 года, которое мне когда-либо встречалось. Конечно, можно говорить, что в книге слишком много личных суждений и необъективных трактовок автора, но приводимые факты все же перевешивают.

Поскольку уж мы заговорили об истории. В начале марта Вы присутствовали на просмотре фильма «Царь» Павла Лунгина, организованном в Женеве Фондом Нева, Русским кружком при Женевском университете и «Нашей газетой.ch». Какое впечатление он на Вас произвел?

Смешанное, честно говоря. Это очень русский фильм, который, боюсь, никогда не станет хитом на Западе. Он напомнил мне одновременно и фильм Эйзенштейна и картину Репина. Но актеры, конечно, прекрасные, и вообще посмотреть интересно, тем более, что в Швейцарии так мало выходит русских фильмов. А сейчас всем, кого интересует история России, я настоятельно рекомендую съездить в Париж посмотреть выставку [«Святая Русь»](#) - великолепно!

Полностью присоединяюсь к этому совету! Но давайте вернемся из глубины веков поближе к нам. Когда Вы впервые увидели Россию не в книгах, а наяву?

Мое физическое приближение к России было, скажем так, поэтапным. В середине 1980-х состоялся первый контакт с представителями Советской миссии при ООН в Женеве, присматривавшими здание для своих сотрудников. Меня пригласили для переговоров в миссию. До сих пор помню, что, проходя через ворота, я струхнул!

В конце 80-х я путешествовал по Венгрии и оказался в 5 км от советской границы. Вид тянувшейся на многие километры колючей проволоки тоже, знаете, не вдохновил.

И лишь в 2003 году, накануне встречи Большой Восьмерки, мне удалось побывать в Санкт-Петербурге, а затем в Москве, где я безуспешно пытался запустить новую марку часов.

Ну и как, Ваши страхи подтвердились?

Нет, конечно, увиденное совсем не соответствовало тому, чему нас учили в школе. Помню мой шок от того, что Кремль - это не отдельное здание! Поразил и контраст между двумя городами: Санкт-Петербург – столица истории и культуры, а Москва – деловой центр, город, живущий в просто невероятном ритме. С тех пор я регулярно вожу в Россию моих друзей – по очереди, небольшими группами. Скоро смогу

работать гидом и открыть бюро путешествий.

Есть ли у Вас русские друзья?

(задумывается) Друзей, пожалуй, нет. Но есть очень хорошие знакомые, вот Вы, например, еще несколько человек. Вообще мне кажется, русские иностранцев не любят, их отношение к ним – смесь восхищения и национального превосходства.

А чем Вы объясняете нелюбовь швейцарцев к русским? Почему рядовое ДТП получает название «[русское родео](#)» и о нем пишут все газеты, а о какой-нибудь замечательной русской выставке или концерте не пишет никто? Кроме «Нашей газеты», конечно?

Ох... разве нелюбовь или любовь можно объяснить? Просто на смену традиционному анти-коммунизму пришел быстро ставший традиционным «анти-русизм». Думаю, дело тут не в любви или не любви, а в незнании, непонимании... И вина, как и в любом случае непонимания, недоразумения, лежит на обеих сторонах. Мне кажется, что у россиян на всех уровнях есть проблемы с коммуникацией.

А что касается «русского родео», так это же понятно: «чернуха» или просто скандал всегда привлекают внимание, не Вам мне это объяснять. Однако по-настоящему влиятельных русских, живущих в Женеве, не видно, держатся они особняком.

Что же делать, чтобы имидж России изменился?

Объяснять, объяснять, объяснять...

Не пытались ли Вы учить русский язык?

Пытался. За три месяца выучил полезное выражение «это – кот», после чего бросил. Трудно учить язык, которым регулярно не пользуешься. У меня одна коллега учит русский уже три года, и только сейчас начала что-то понимать.

Возможно, Вы слышали, что в России недавно проводился опрос населения с целью определить «Имя России», то есть самого популярное историческое лицо. Результаты оказались неожиданными для самих россиян: на первое место вышел Александр Невский, на второе – Столыпин, на третье – Сталин. Хотя по неофициальной информации Сталин лидировал. Как бы проголосовали Вы, человек, хорошо знающий русскую историю, но не имеющих с Россией сентиментальных связей?

Я бы тоже поставил на первое место Александра Невского. На второе – Ивана Грозного, уничтожившего феодализм и создавшего центральную власть. Затем Петра Первого, Екатерину Вторую, эту власть консолидировавших.

Главный же отрицательный персонаж вашей истории для меня, безусловно, Ленин, даже Сталин менее важен.

Как Вы думаете, что было бы интересно узнать о России жителям Женевы?

Мне кажется, что наименее известен здесь именно советский период. Поэтому любая характерная для этого периода выставка, фильм, представление музыкальных произведений были бы интересны.

Спасибо, постараемся реализовать Ваши пожелания.

От редакции: Предлагаем вашему вниманию [ряд фотографий](#), сделанных Стефаном Барбье-Мюллером во время его недавней поездки в Санкт-Петербург.

[Россия](#)
[российско-швейцарские отношения](#)

Source URL:

<https://nashagazeta.ch/news/les-gens-de-chez-nous/stefan-barbe-myuller-rossiya-moya-pozdnyaya-lyubov>